

Вирясова Юлия Олеговна

курсант

Научный руководитель

Кубанов Валерий Викторович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОБЕГОВОЙ АКТИВНОСТИ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС). На основе анализа статистических выявлено смещение побеговой активности с преодоления периметра к комбинированным схемам с использованием мобильной связи, мессенджеров, предварительной разведки, подкупа сотрудников. Проанализированы способы побегов, выделены новые угрозы. В соответствии с Концепцией развития УИС до 2030 года предложены меры профилактики. Отмечается, что предупреждение побегов должно строиться на комплексной модели, объединяющей инженерную защиту, цифровой контроль, оперативную работу и кадровую подготовку.*

***Ключевые слова:** побег, уголовно-исполнительная система, профилактика, цифровизация, колония-поселение.*

Побег из места лишения свободы, из-под ареста либо из-под стражи относится к числу преступлений, посягающих на установленный порядок исполнения приговора, режим изоляции, безопасность персонала, осуждённых, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, находящихся на территории учреждения. Уголовно-правовая оценка данного деяния закреплена в ст. 313 УК РФ. Эта норма предусматривает ответственность за одиночный побег, групповой побег, деяние

с применением опасного насилия, угрозы, оружия либо предметов, используемых в качестве оружия [2, ст. 313]. Содержание нормы указывает на повышенную общественную опасность побега: лицо уклоняется от исполнения наказания либо меры пресечения, нарушает управляемость режима, создаёт угрозу жизни и здоровью сотрудников, граждан, представителей иных служб.

Актуальность исследуемой темы сохраняется, несмотря на развитие инженерной защиты периметра, систем видеонаблюдения, пропускного режима и ведомственного контроля. На практике побеговая активность смещается от примитивного преодоления ограждений к комбинированным схемам, при которых физическое действие соединяется с предварительной разведкой режима, поиском «мёртвых зон», использованием трудовой занятости, медицинских выездов, транспорта, средств связи, подкупа либо психологического давления на сотрудников. По данным В.Б. Ворощука, в 2024 г. 48 из 49 побегов из-под надзора были совершены из колоний-поселений и участков колоний-поселений, при этом наибольшая доля приходилась на выводные производственные и рабочие объекты – 28 фактов, или 57,1% [4, с. 477–478]. Данные показатели указывают на необходимость переноса профилактического внимания с одного лишь периметра исправительного учреждения на удалённые объекты труда, маршруты перемещения, медицинские организации, места приобретения продуктов и иные пространства временного ослабления надзора.

В актуальной практике сохраняются традиционные способы побегов: преодоление основного ограждения, подкоп, разрушение элементов инженерной защиты, скрывание в транспорте, уход через контрольно-пропускной пункт, рывок при конвоировании, использование отвлекающего манёвра, укрытие на производственном объекте до снятия охраны. Вместе с тем указанные способы получили новую технологическую основу. Подготовка побега опирается на незаконно полученные мобильные телефоны, мессенджеры, карты местности, фотографии охраняемой зоны, информацию от лиц вне учреждения, сведения о графике несения службы, состоянии камер, датчиков, замков, запирающих устройств, маршрутах служебного транспорта. Р.А. Филиппев и Е.А. Рахманкин выделяют среди

распространённых способов преодоление инженерно-технических средств охраны и надзора, незаконное прохождение КПП, отвлекающие манёвры, использование тайников на временных объектах, выведение из строя технических средств охраны [6, с. 86–87]. Следовательно, предмет профилактики должен охватывать не только момент выхода за линию охраны, но и весь период подготовки: получение запрещённых предметов, подбор соучастников, накопление информации, изготовление приспособлений, проверку реакции персонала.

Особую опасность представляет совершение побега с использованием недостатков инженерно-технических средств охраны и надзора. Речь идёт не о случайном уходе, но о предварительном выявлении слабых участков периметра, некачественно обслуживаемых рубежей обнаружения, зон слабого обзора камер, неисправных замков, неработающих извещателей, незащищённых люков, коммуникаций, дверей, технологических проходов. В исследованиях по вопросам охраны учреждений УИС указывается на наличие «мёртвых зон» в рубежах обнаружения, возможности обхода охранных извещателей, использование конструктивных элементов ограждений при подготовке побега, недостатки комиссионных обследований и регламентного обслуживания [3, с. 267–268]. В связи с этим техническая профилактика должна строиться не на формальном наличии камер, датчиков и ограждений, а на постоянной проверке работоспособности всей системы, моделировании вероятных маршрутов ухода, тестировании скорости реагирования резервных групп, документировании отказов оборудования.

Отдельную группу образуют побеги из-под надзора в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений. Специфика режима данных учреждений предполагает расширенный объём передвижения осуждённых, трудоустройство за пределами основной территории, контакт с гражданскими организациями, перемещение к рабочим местам, в магазины, медицинские учреждения. Указанные обстоятельства усиливают значение личностной диагностики, профилактического учёта, оценки семейных конфликтов, долговых обязательств, отказов в условно-досрочном освобождении, употребления алкоголя либо наркотических средств, намерения избежать перевода в учреждение иного вида. При переводе

осуждённого в колонию-поселение значение имеет не формальная положительная характеристика, но реальная устойчивость правомерного поведения, дисциплинарная история, круг общения, реакция на ограничения, уровень трудовой мотивации, сведения оперативных подразделений [4, с. 478–480].

Новой угрозой выступает использование беспилотных летательных аппаратов при доставке средств связи, зарядных устройств, режущих предметов, наркотических средств, иных запрещённых предметов. Даже при отсутствии прямого участия БПЛА в момент побега доставленные предметы формируют материальную базу подготовки: связь с внешними соучастниками, получение инструментов, координация маршрута, подкуп посредников, наблюдение за перемещением сотрудников. Концепция развития УИС до 2030 года ориентирует систему на совершенствование мер профилактики побегов и доставки запрещённых предметов с применением новых технологий, в числе которых названы беспилотные управляемые летательные аппараты [1]. Практическое значение имеют радиомониторинг, визуальное наблюдение воздушного пространства, регламентация действий дежурных смен при обнаружении БПЛА, оборудование периметра средствами фиксации полёта, взаимодействие с территориальными органами внутренних дел и Росгвардией, быстрый осмотр мест предполагаемого сброса.

Актуальным способом ухода остаётся побег при конвоировании либо при нахождении в медицинской организации. Рост нагрузки на временные караулы, перемещение подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в больницы, ожидание приёма, нахождение в помещениях с гражданскими лицами, ограниченная возможность полного инженерного контроля создают повышенный риск. Профилактика указанного способа должна выражаться в индивидуальном плане конвоирования, проверке помещений до прибытия, исключении контакта с посторонними лицами, применении переносных технических средств контроля, непрерывной связи с дежурной частью, уточнении маршрута движения, предварительном обмене информацией с медицинской организацией, фиксации всех внештатных обстоятельств. Недостатки временной охраны в медицинских организациях, отсутствие реального контроля за службой временных караулов и неприменение

переносных ИТСОН прямо выделяются исследователями среди уязвимых мест охраны [3, с. 268].

Профилактика побегов не сводится к усилению наказания либо увеличению числа сотрудников на постах. Результативная модель должна быть риск-ориентированной. Каждый осуждённый, склонный к побегу, должен рассматриваться через совокупность признаков: срок наказания, категория преступления, поведение после отказа в УДО, дисциплинарные взыскания, наличие внешних контактов, семейные конфликты, долги, участие в неформальных группах, отношение к труду, попытки получить запрещённые предметы, интерес к территории учреждения, маршрутам вывода, графику службы. При наличии совокупности признаков администрация учреждения обязана применять индивидуальную профилактическую работу, усиленный контроль при выводе на работу, проверку переписки и телефонных контактов в пределах закона, психологическое сопровождение, оперативное наблюдение, внеплановые проверки наличия.

Цифровая трансформация УИС задаёт новое направление предупреждения побегов. Концепция развития УИС до 2030 года предусматривает создание единой информационной системы, применение искусственного интеллекта при обеспечении безопасности, видеоаналитики, прогнозирования поведения осуждённых и сотрудников, защищённого информационного пространства [1]. В сфере профилактики побегов указанные положения имеют прикладной характер. Видеоаналитика способна фиксировать длительное нахождение лица у запретной зоны, отклонение от разрешённого маршрута, скопление лиц в необычном месте, попытку закрыть камеру, перемещение предметов к ограждению, нестандартное поведение при выводе на работу. Биометрическая идентификация снижает риск подмены личности на выводных объектах, при проверках наличия, перемещении через КПП, проведении работ за пределами учреждения. Электронный мониторинг осуждённых колоний-поселений и участков колоний-поселений обеспечивает контроль маршрута, времени нахождения на рабочем объекте, отклонения от разрешённой зоны, снятия либо повреждения контрольного устройства.

Использование цифровых средств само по себе не гарантирует безопасности. Техника теряет профилактическое значение при отсутствии обученного персонала, регламентного обслуживания, единых алгоритмов реагирования, персональной ответственности за игнорирование сигналов. Внедрение видеоаналитики, биометрии, электронного мониторинга, переносных устройств проверки личности должно сопровождаться подготовкой сотрудников. Г.О. Гусеян, А.В. Бондарева, Д.Н. Химеденова и Ю.С. Кухарев связывают цифровую трансформацию УИС с необходимостью повышения цифровой грамотности сотрудников и включения в подготовку практических навыков работы с автоматизированными информационными системами [5, с. 10–20]. Без указанного кадрового компонента новые системы будут использоваться формально, а сигналы тревоги – восприниматься как техническая помеха.

Антикоррупционная профилактика имеет самостоятельное значение. Подкуп сотрудника, получение информации о графике службы, маршрутах конвоирования, местах расположения камер, наличии неисправностей, порядке досмотра транспорта, слабом контроле выводного объекта превращает побег из спонтанного действия в организованную схему. Меры предупреждения должны охватывать ротацию сотрудников на уязвимых участках, контроль уровня жизни персонала в пределах антикоррупционного законодательства, служебные проверки при каждом факте проноса запрещённых предметов, анализ повторяющихся нарушений на одном посту, проверку неформальных контактов сотрудников с родственниками осуждённых, аудиторскую оценку работы КПП, видеоконтроль процедур досмотра транспорта и грузов.

Организационные меры должны соединяться с инженерными. На уязвимых объектах необходимы регулярные комиссионные обследования периметра с участием представителей охраны, режима, оперативных подразделений, инженерных служб. Проверке подлежат ограждения, датчики, видеокамеры, освещение, люки, подвальные помещения, склады, мастерские, места хранения инструментов, участки вывода осуждённых, площадки погрузки, маршруты движения транспорта. При выявлении слабого места необходим не акт ради акта, а

конкретный срок устранения, ответственное лицо, контроль исполнения, повторная проверка. На производственных объектах целесообразны внезапные сверки наличия, учёт инструментов до начала и после окончания работ, контроль расхода материалов, запрет несанкционированного нахождения в технических помещениях, проверка транспорта с применением досмотровых средств.

Психологическая профилактика не должна восприниматься второстепенной. Побег подготавливается не только физически, но и мотивационно. Лицо постепенно принимает решение уйти, оценивает последствия, ищет поддержку, выбирает момент, проверяет реакцию сотрудников. Работа психолога и воспитательной службы приобретает значение раннего выявления признаков напряжения: резкая замкнутость, конфликт с родственниками, утрата надежды на УДО, страх перед переводом, угрозы самовольного ухода, интерес к маршрутам и графикам, попытки передать имущество другим лицам, сбор личных вещей. Указанные признаки должны передаваться в режимные и оперативные подразделения не в форме общей характеристики, а в виде конкретных сведений, пригодных для принятия профилактического решения.

Следовательно, предупреждение побегов из учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, должно строиться на комплексной модели. Указанная модель соединяет правовую квалификацию деяния, индивидуальную оценку личности, инженерную защиту, цифровой контроль, кадровую подготовку, оперативную работу, антикоррупционный надзор, контроль выводных объектов, защиту медицинских выездов, противодействие БПЛА и перекрытие каналов доставки запрещённых предметов. Научная и практическая значимость темы состоит в переходе от описания традиционных способов побегов к выявлению технологически обновлённых схем, при которых подготовительные действия происходят заранее, распределяются между несколькими лицами и используют пробелы организационного, технического, кадрового характера.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» №1138-р

от 29.04.2021 (ред. от 27.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №20. – Ст. 3397.

2. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Ворощук В.Б. Актуальные вопросы охраны современных учреждений УИС России / В.Б. Ворощук, С.Г. Машкин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №3(231). – С. 266–269.

4. Ворощук В.Б. Побег осужденных из-под надзора: современное состояние проблемы / В.Б. Ворощук // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №7. – С. 477–480. EDN UUIKXG

5. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России в условиях проведения цифровой трансформации / Г.О. Гусеян, А.В. Бондарева, Д.Н. Химеденова, Ю.С. Кухарев // Полицейская деятельность. – 2024. – №3. – С. 10–20. DOI 10.7256/2454-0692.2024.3.70672. EDN TMWJJO

6. Филиппев Р.А. Роль инженерно-технических средств охраны и надзора в предупреждении и пресечении побегов осужденных из мест лишения свободы / Р.А. Филиппев, Е.А. Рахманкин // Уголовная юстиция. – 2023. – №22. – С. 85–90. DOI 10.17223/23088451/22/15. EDN SGTPEX